

Труд 1954, 25/VI

ЗНАКОМЬТЕСЬ:

АНДРЕА ЧУНДЕРЛИКОВА

АНДРЕА ЧУНДЕРЛИКОВА — сейчас одна из самых популярных киноактрис Чехословакии. Ее знают и любят буквально все. Чтобы убедиться в этом, мне хватило пяти минут.

В знаменитом городе-курорте Карловы Вары все гостиницы стоят на одной улице. И от отеля «Москва», где расположен штаб XIX Международного кинофестиваля и где мы встретились с Андреа Чундерликовой, до гостиницы, где она жила и где мы договорились побеседовать, — минут пять пешком, да и то если идти не спеша.

Как только мы вышли на асфальт, десяток юных поклонниц бросились навстречу Андреа с просьбой дать автограф. На чем угодно — на программе кинофестиваля, на листочке из ученической тетради и даже на фотографии Софи Лорен. Едва Чундерликова покончила с автографами, появились фотографии. Профессионалы и любители...

Только в холле отеля за крошечным столиком в углу мы оказались, наконец, в относительном одиночестве и тишине. Служащие гостиницы, побросав свои рабочие посты, сгрудились поодаль и оттуда молча внимали ответам актрисы на мои вопросы.

Прежде чем представить вниманию читателей запись этого интервью, я должен еще сообщить, что Андреа Чундерликова очень красива. И что она, тем не менее, мало похожа на кинозвезду. Точнее, на наше привычное представление о кинозвезде. Ее красота не ярка и не броска. Андреа невысокого роста, миниатюрна. И она по-девичьи скромна. Румянец застенчивости не сходил с ее лица во время всей нашей беседы. Андреа говорила тихо, почти шепотом. И чувствовалось, что это не оригинальный прием вести беседу, а искреннее желание быть понезаметней, не оказаться в центре чьего-либо любопытства или внимания.

Советские любители кино пока еще мало знают эту актрису, и потому я в самом начале интервью попросил Андреа представиться советским зрителям, сообщить о себе самое, с ее точки зрения, главное.

— Хорошо, — говорит Андреа, — тогда я начну со статистики. Мне 22 года. Я снялась в 22 фильмах. В восьми картинах — в главной роли. Впервые мне доверили главную роль в фильме «Пять девушек на шее». Мне тогда было пятнадцать, и я сыграла девочку своего возраста. Потом выросла я — выросли и мои героини. Но я по-прежнему играю девушек своего возраста, хотя не всегда современниц. Только что закончилась съемка фильма «Последнее торжество на Рожновском пляже» — это один из эпизодов войны, я играю юную партизанку, которая с оружием в руках борется против фашистов. Но большинство моих героинь — девушки сегодняшней Чехословакии.

— Как вы пришли в кино?

— Самым тривиальным образом — случайно. Это было в четырнадцать лет. Училась в школе. О кино, о профессии актрисы не мечтала. Хотела стать детским врачом. Как-то в школу пришли сотрудники киностудии — они искали «фотогеничную» девочку. Выбрали меня. С этого все началось. Один фильм, затем другой, третий. Учителя вызвали в школу мою маму, стали говорить ей, что ки-

но может оказать на меня дурное влияние. Мама ответила, что дурное влияние исходит не только от кино и что все зависит от самого человека. А пока она даже довольна, что я снимаюсь — много бываю на свежем воздухе. Так я и осталась в кино.

— Вам приходилось сниматься в комедиях?

— Ни разу. Все мои фильмы — это драмы. Главным образом любовные. Да и лучше, искреннее я умею плакать, а не смеяться. И режиссеры считают, что у меня «трагическое» лицо. Комедию же считаю самым трудным для актера жанром. А для зрителя — самым необходимым.

— На ваш взгляд, в чем причина вашей популярности?

— В том, что мои героини — не плод авторской фантазии. Они перешли на экран из жизни. Такие же девушки, с такой же порой очень нелегкой личной судьбой сидят в кинозале и видят во мне как бы самих себя. А знаю это по многочисленным письмам от своих зрителей. Они рассказывают мне о своих судьбах, просят совета. Трудно отвечать на такие письма, трудно помочь чужой любви. Мои корреспондентки ведь даже не подозревают, что сама я часто моложе их, сама еще не замужем, как и они, мечтаю о муже, о детях, о семье. Ну и, конечно, о том, чтобы сниматься в кино.

— Есть у вас какие-то свои актерские «секреты»?

— Я не училась специально актерскому мастерству. Все, чем я пока обладаю, — это дипломом об окончании средней школы с экономическим уклоном. Тайны актерской профессии мне приходится открывать прямо на съемочной площадке. Главное, что я открыла для себя, — это то, что перед кинокамерой нельзя играть, исполнять роль. Нужно жить жизнью своей героини. Этого я и добиваюсь. Вот пример. В фильме «Долина» — это о Словацком национальном восстании — я должна была стрелять из пистолета. Разумеется, у меня в руках был специальный пистолет — для киносъемки. Но когда я нажимала на курок, то твердо, совершенно точно знала, что это настоящее боевое оружие и что в этот момент я посылаю в своего врага настоящую свинцовую пулю. И сердце у меня в этот момент сжалось, как, наверное, сжимается у настоящего бойца. А вот еще пример. В фильме «Пять девушек на шее» я в одной из сцен очень горько плачу. Я не умела тогда плакать «технически», да и сейчас не умею. Долго готовилась к съемке, вспоминала все самое печальное, что пережила моя героиня. Съемка шла четыре часа подряд — и все четыре часа я проплакала. А потом еще четыре часа, потому что так вошла в роль, что никак не могла остыть, успокоиться...

— Критики называют вас «актрисой положительных ролей». Вас это устраивает?

— Я не делю роли на положительные и отрицательные. Важно ведь не кого играешь, а что хочешь сказать своей игрой зрителям. А я хочу сказать им — будьте добрыми, сердечными, простыми. Будьте настоящими людьми!

Ю. СКВОРЦОВ.

[Спец. корр. «Труда»].

КАРЛОВЫ ВАРЫ.

Фото автора.

